

Права собственности в космосе: дискуссия началась

В газете *Wall Street Journal* появилась важная статья: «От высадки на Луну до прав на лунную поверхность: установление прав собственности в космосе имеет решающее значение для раскрытия его экономического потенциала». Авторами статьи являются Джон Чисхолм и Дэн Гарретсон. Авторы пишут:

«На южном полюсе Луны в будущем могут появиться шахты, добывающие лёд для ракетного топлива, что позволит избежать затрат на запуск с Земли. Для привлечения инвестиций шахтёрам потребуется юридическое подтверждение первоначального и непрерывного владения, контроль над землепользованием, возможность исключать других лиц и гарантии того, что земля и постройки могут быть проданы или переданы. Короче говоря, права собственности на лунную недвижимость. Права собственности, как правило, развиваются параллельно с коммерческой деятельностью: первоначальный юридический уровень позволяет осуществлять деятельность, опыт выявляет пробелы, а закон закрепляет временные практики в виде финансируемых прав. Поселенцы огораживали и вспахивали американский Запад; позже Конгресс кодифицировал их права в закон. Права собственности на Луну, вероятно, пойдут по тому же пути». Очень отрадно, что дискуссия о правах собственности — центральная тема моей книги «Новый космический капитализм» — теперь выходит на общественную арену.

Договор о космическом пространстве (ДК 1967 г.) установил основную международно-правовую основу для всей деятельности, осуществляемой в космическом пространстве. Решающим фактором при определении применимости прав частной собственности является статья II. Точки зрения юристов на её толкование разнятся. Основной спорный вопрос касается «запрета на присвоение» и того, распространяется ли он только на

государства, прямо упомянутые в Договоре, или также на частных лиц и компании, не упомянутые в статье II.

Некоторые правоведы утверждают, что присвоение частными лицами ресурсов запрещено, поскольку частная собственность нарушает свободы доступа, исследования и использования, гарантированные всем государствам в статье I. Я придерживаюсь противоположной точки зрения. Я считаю, что национальный суверенитет заканчивается там, где начинается космическое пространство, а это значит, что присвоение национальных ресурсов Луны, других планет и астероидов запрещено, но не частная собственность на небесные тела. Эта интерпретация подкрепляется правовой доктриной *expressio unius est exclusio alterius*: явное упоминание одного подразумевает исключение других. Если, например, в законе или договоре прямо упоминается один или несколько предметов определённого класса, то вполне разумно заключить, что другие предметы того же класса остаются не подпадающими под действие этого закона или договора.

Неоднозначность Договора о космосе стала следствием приоритетов Соединённых Штатов и Советского Союза на момент его составления. Первостепенное внимание государств было сосредоточено на предотвращении гонки вооружений в космосе и размещения там оружия массового уничтожения. Концепция частных космических компаний, включая бизнес-модели, позволяющие частным компаниям заниматься добычей полезных ископаемых в космосе, в 1967 году казалась далёкой перспективой. Никто не мог представить, что всего несколько десятилетий спустя Илон Маск и Джефф Безос смогут возглавить освоение космоса человечеством посредством своих собственных частных компаний. Следовательно, вопрос частной собственности был второстепенным для обеих стран. Они поступили так, как часто поступают правительства при заключении международных договоров: намеренно использовали расплывчатые формулировки и оставили спорные вопросы нерешёнными. Именно это и создаёт сегодня трудности в толковании.

Я считаю, что мы станем свидетелями ситуации, подобной заселению американского Запада, когда скваттеры присваивали участки, право собственности на которые было легализовано лишь позже посредством Закона о гомстедах и других законодательных актов.

В своей книге «[Новый космический капитализм](#)» я задаюсь вопросом: «Кто должен иметь право приобретать собственность в космосе?» Мой ответ прост: те, кто обладает финансовыми средствами для достижения этой цели, кто готов нести риски и кто осваивает и использует землю.

Например, если SpaceX удастся достичь Марса и начать строительство постоянных поселений на Красной планете, то право собственности на землю первоначально должно перейти к SpaceX. Конечно, не на всю планету, но на приемлемую площадь — например, размером с Сингапур. Площадь поверхности Марса примерно в 200 000 раз больше площади Сингапура, поэтому SpaceX первоначально будет владеть лишь 0,0005 % поверхности Марса. Этого будет достаточно для развития нескольких поселений, и при этом останется достаточно места для других.

Компания SpaceX могла бы финансировать свои транспортные и девелоперские расходы, передав землю на Марсе в инвестиционный фонд недвижимости (REIT). В этом случае рынок определил бы её стоимость. Каждый мог бы стать владельцем земли на небесных телах.

Что касается астероидов, право собственности могло бы быть передано тем, кто способен добывать и извлекать ресурсы, такие как вода и платина. Я считаю, что лучшим решением было бы разместить весь астероид на фондовой бирже в качестве инвестиционного фонда недвижимости (REIT). Это позволило бы финансировать горнодобывающие операции и давать акционерам дивиденды от добытых ресурсов. Ещё до того, как будет заработан хотя бы один доллар — или выплачен хотя бы один цент дивидендов — может возникнуть рынок для торговли такими акциями.

Р. Цительманн – немецкий историк и социолог, апологет рыночной экономики, автор книги [«Прощание с бедностью»](#).